

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

И.А. Батанина, А.А. Лаврикова, О.Е. Шумилова

Аннотация. На основе психографического анализа иллюстративных материалов авторским коллективом определяются особенности восприятия образа будущего представителями молодежного сегмента Южного федерального округа и Центрального федерального округа. Обращение к данной когорте обусловлено тем, что формирование в этом возрасте представлений о «картине мира», во многом определяют дальнейшую траекторию социальной идентификации, и как следствие включенность в гражданские практики. Доказано, что существенным интеграционным потенциалом в механизме моделирования образа будущего обладает использование государственных символов, прежде всего флага Российской Федерации. Вместе с тем наблюдается существенный разброс позиций применительно наполненности, целостности и стереотипизированности образов среди представителей различных субъектов, что указывает на значимость влияния региона проживания (региональной социокультурной специфики) в процессе формирования картины мира. Разная степень сформированности инструментальной и фундаментальной составляющих требует от властных структур вариативность в реализации информационной и молодежной политик на указанных территориях. Изложенные выводы могут быть использованы в деятельности государственных органов власти, некоммерческих организаций, политических партий, средств массовой информации. Кроме того, полученные материалы могут быть полезны при реализации курса «Основы российской государственности». Статья подготовлена в рамках выполнения работ в соответствии с государственным заданием № FEWG-2023-0004.

Ключевые слова: образ будущего, реальный образ, механизм формирования образа будущего, интеграционный потенциал, информационная повестка, ценностная система.

Образ будущего страны выступает в качестве одного из инструментов, с помощью которого политические акторы наделяют смыслом собственные действия, поэтому для раскрытия проблемы мы можем опираться на положения теории «социального конструкционизма» [1-3] и рассматривать конструирование образа через призму фрейминга. При этом под фреймами мы понимаем «стратегические усилия групп людей по конструированию разделяемых ими схем понимания мира и самих себя, которые легитимируют и мотивируют коллективное действие», в свою очередь фрейминг представляет собой интерактивный, коллективный способ придания смысла собственным действиям [4]. Формирование фрейма возможно только в условиях длительного, публичного «проговаривания» проблемы (дискурса), когда осуществляются процессы коллективной рефлексии и предопределения предпосылок социального бытия. Содержание дискурса определяется, прежде всего, «средой

обитания», и в определенной степени он ею и продуцируется. В ходе изменения фреймов производятся новые ценности, верования и смыслы, способствующие вовлечению новых акторов в политические процессы; благодаря образованию новых коллективных идентичностей [5], как разделяемого всеми участниками коллективного действия ощущения общности, единства позиций [6].

Исследовательский дизайн предполагает изучение особенностей личностного уровня восприятия образа будущего, характеристики разных видов дискурсивных пространств, влияющих на формирование в массовом сознании картины грядущего, отражении культурных кодов в выявленном видении перспектив развития страны. На основе психографического анализа студенческих рисунков авторским коллективом поставлена цель выявления особенностей образа будущего России, сложившегося в сознании массовых групп, что относится к реальному/ объективному типу (с точки зрения оценки текущей ситуации).

Достаточно часто при изучении образа будущего исследователи сталкиваются с рядом проблем: подтверждение достоверности данных, навязывания респондентам когнитивной схемы предмета исследования, получение ответов, отличающихся излишней когнитивной простотой или даже примитивизмом [7], стремлением участников продемонстрировать социально одобряемую модель поведения с точки зрения представителей референтной группы, что не всегда отражает реальное отношение к повестке дня. Преодолеть возникающие барьеры позволяют проективные методики, призванные посредством стимулирования творческой активности выявить политические представления респондента.

Авторским коллективом была адаптирована процедура психографической интерпретации рисунков – область научного исследования и практического приложения знаний, образованная на пересечении анализа экспрессивного поведения человека, графических методов изучения личности и проективной психодиагностики [8]. Как правило, анализ рисунков осуществляется по нескольким параметрам. Настоящее исследование базировалось на следующих: содержательное наполнение, соответствие вербального и визуального рядов, эмоциональная нагруженность, пропорции, динамика, полнота / законченность изображения, цветовая гамма.

В качестве эмпирического объекта психографического метода выбрана молодежь в возрасте от 18 до 21 года, проживающая в Южном федеральном округе и Центральном федеральном округе. Данный период можно определить как юность, и он отличается от более поздних тем, что юноши и девушки только начинают свой жизненный путь, Это время формирования «Я-концепции» и «Образа Я» через призму профессионального самоопределения и первичной профессиональной социализации, а также определения своего места в обществе («Мы-

концепции» и «Образа Мы»). В восприятии молодежи будущее связано с надеждами, ожиданиями, страхами, формирующими горизонт возможного. Представления относительно «картины мира», сформированные в этом возрасте во многом определяют дальнейшую траекторию социальной идентификации и поведенческих практик человека в средней и поздней молодости, а также в старшем возрасте [9].

Участникам исследования было предложено сформулировать ассоциации, которые возникают у них при упоминании словосочетания «образ будущего», и проиллюстрировать свое видение будущего России на листе бумаги. В распоряжении респондентов имелись лист бумаги формата А3, цветные карандаши, фломастеры, ластик. Объем выборочной совокупности составил 58 работ. Проведенный анализ позволил выявить некоторые особенности восприятия рассматриваемого явления.

Согласно полученным данным в ассоциативном ряду, связанном с восприятием образа будущего России, условно можно выделить следующие блоки: «ценностная система», «внешняя политика», «социальная сфера», «инновации», «властные отношения», «экономика», «инфраструктура», «развитие вооружения», «экология», «космос».

Обращает на себя внимание отражение медиаповестки в содержании декларируемого молодыми людьми видения перспектив развития страны.

Чаще всего грядущее рассматривается в контексте ценностной системы: около трети ассоциаций (40 из 145) имеют ценностную основу. И хотя наблюдается достаточно значительный разброс позиций, можно выделить несколько узловых точек. Ими являются «традиции» (4), «сила» (4), «возможности» (3), «мир» (3), «толерантность» (3), «развитие» (3). В целом ценный ряд носит позитивную направленность.

Отмечено, что ассоциации, находящиеся в периферийной части списка, имеют более абстрактный характер и могут быть отнесены к любой из узловых позиций. Например, «безопасность» может быть отнесена к «силе», «возможностям», «миру», в зависимости от контекста.

Вторым по объему выступает блок ассоциаций «внешняя политика» (22 из 145)). Здесь мнения участников исследования более консолидированы. Выделены следующие узловые темы: «Россия – мировая держава» (10), «улучшение международных отношений» (7). Причем последнее дифференцировано по трем направлениям: взаимодействие со странами Востока, внешнеполитическое партнерство (без конкретизации контрагентов), взаимодействие с Белоруссией. Еще одной значимой темой блока выступает международная изоляция России (3), которая является результатом экстраполяции настоящего на будущее.

В социальной сфере (20 из 145) выявлены лишь три узловые точки: «медицина», «уровень жизни», «миграция» (по 4). При этом если направленность ассоциации «медицина» в общественном мнении имеет положительную окраску: «качественная медицина», «получение

медицинской помощи, не выходя из дома», «лучшая медицина», то восприятие уровня жизни в качестве одного из параметров будущего России не интерпретируется так однозначно: «высокий уровень жизни» – «нищета». Значимое место в представлениях занимает миграционная политика, что позволяет сделать вывод о существовании запроса на необходимость регулирования проблем в данной области. Однако оценки влияния миграционных вопросов носят весьма противоречивый характер, что во многом коррелирует с отсутствием существенного личного опыта у участников исследования, связанного с указанной сферой и ориентацией на контент СМИ.

Будущее России рассматривается и через призму властных отношений (15): режимные, процедурные, идеологические характеристики, затрагивается также тема лидерства. Однако, существенный разброс мнений не позволяет выделить приоритетные параметры видения перспективы развития страны.

Максимальная консолидация позиций участников исследования отличает блок «инноваций» (14). 10 из 14 ассоциаций связаны с технической модернизацией, 3 из 14 – с цифровой трансформацией. Один участник исследования возлагает надежду на отечественные технологии. При этом все описания носят достаточно общий характер и воспроизводят основные темы медийного дискурса.

Идентичная ситуация наблюдается и в блоке «экономика» (12). 7 из 12 ассоциаций выстраиваются вокруг позиции развития экономики, носят позитивный характер («сила экономики», «хорошая экономика», «экономическое превосходство», «развитие внутреннего экономического потенциала», «развитие стабильной экономики». При этом существует большее понимание, в отличие от блока «инновации», в данном вопросе, поскольку есть детализация контента («хорошее экономическое положение – возможность каждому человеку удовлетворить не только свои базовые потребности, но и духовные (досуг, театр, кино и т.п.)», «стабильная экономика (доллар по 5 рублей)»).

Максимально конкретный характер носят ассоциации в блоке инфраструктура, где выделено два узловых момента «жилье», «транспорт». Позиции представлены развернуто, сопряжены с блоком «инновации»: «гражданская автомобильная промышленность – развитие отечественного гражданского автопрома, полностью отечественное производства большей части деталей». Однако объем его несущественный (9 из 145).

Блоки «развитие вооружения», «экология» и «космос» рассматриваются скорее в качестве дополнительных. При этом если первая актуализирована текущей политической повесткой дня, то остальные носят скорее стереотипизированный характер.

В целом по всем блокам наблюдается несовпадение вербального и визуального рядов. Наибольшее число расхождений наблюдается по блоку

«социальная сфера», что указывает на стереотипность мышления: вербально транслируются типичные для публичного дискурса высказывания. Достаточно четкие представления сложились относительно блоков, относящихся к периферийной части ассоциативного ряда («инфраструктура», «экология» и «космос»).

На основе критерия «совпадение / несовпадение вербального и визуального рядов» было выделено три группы рисунков: наиболее многочисленную составили изображения, частично соответствующие высказываниям (14 из 28), данный факт подтверждается и потребностью в использовании лозунгов. В 10 случаях визуальные и вербальные ряды существенно расходятся, лишь 4 рисунка демонстрируют полное совпадение с предложенным перечнем ассоциаций.

Показателем целостности представлений относительно будущего страны является наличие единой концепции. Результаты психографического анализа показывают, что концептуализация присуща 77 % рисунков. В процессе сравнения результатов двух федеральных округов были отмечены существенные расхождения в характере восприятия будущего. Так, для молодежи Центрального федерального округа в большей степени свойственна фрагментарность видения (66 % против 88 %).

Количественный анализ символической наполненности изображений свидетельствует о существовании дифференциации между представителями двух округов в соответствии с критерием «обращение к символам». Для жителей Южного федерального округа типична ситуация выбора ограниченного числа символически наполненных образов (45), в то время как представители Центрального федерального округа демонстрируют более широкий пул значимых символов (63). И в том и в другом субъектах предпочтение отдается изображению флага РФ, однако, если для первых наличие флага является, как правило, достаточным с точки зрения обозначения будущего страны (18 из 45), то вторые испытывают потребность в детализации через дополнительную символику (17 из 63). Данный вывод подтверждается и анализом цветовой палитры. В качестве дополнительного символа, носящего универсальный характер, используется «солнце», что подчеркивает позитивное восприятие будущего. В то же время жители Центрального федерального округа наряду с ним обращаются к «кремлю» как источнику власти и символике официальной военной операции «ZOV», молодежь же ЮФО чаще изображает земной шар, что соответствует результатам глубинных интервью, указывающих на значимость межнационального партнерства для последних. Кроме того, такой подход может свидетельствовать об интернальном локусе контроля и избегании тематики СВО применительно будущего. Низкая символическая наполненность рисунков указывает на доминирование в сознании инструментальной составляющей образа будущего в ущерб фундаментальной. Тезис подтверждается и демонстрацией взаимосвязи

образа будущего с технологическим прогрессом: достаточно часто будущее в видении молодых людей из ЮФО носит футуристический характер.

Кроме того, о фундаментальности взглядов на будущее говорит и представленность различных тематических блоков.

Рисунки молодежи Центрального федерального округа отличаются разнообразием затронутых аспектов (3-4 темы), в то время как для Южного федерального округа характерен акцент на одной-двух темах. Указанный факт свидетельствует о специфике восприятия картины мира. Такой подход позволяет увидеть место человека в образе будущего (57 % изображений из ЦФО включают фигуру человека (с детализированными чертами лица) против 36 % ЮФО).

При этом особенностью рисунков, полученных в последнем является частое обращение к изображению дорог, что, с одной стороны, может свидетельствовать о высоком уровне мобильности (в том числе миграционной), с другой, потребности в изменениях. Вместе с тем, цель движения не ясна, поскольку в ряде случаев дороги ведут в тупик либо не начинаются и не заканчиваются в конкретной точке.

О целостности и устойчивости представлений свидетельствует также заполненность листа и прорисованность элементов. Согласно полученным данным значительная доля участников исследования демонстрирует понимание сущности обсуждаемой проблемы (100 % заполнение и максимальная детализация изображений).

В условиях роста социальной и политической нестабильности, усиления информационного давления, образ будущего становится менее конгруэнтным, а состояние субъекта становится определяющим фактором политического восприятия. При конструировании новой коллективной идентичности создается возможность для социальных трансформаций, инициирующих новые «культурные коды» [10]. В результате происходит преодоление «фрагментации идентичностей», присущей современному социуму, и реализация одной из задач укрепления национальной безопасности – социальной интеграции социума.

Список литературы

1. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии; ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 752 с.;
2. Snow D.A., Benford R.D. Master Frames and Cycles of Protest., in A.D. Morris, C. McClurg Mueller eds., *Frontiers in Social Movement Theory*. New Haven: Yale University Press. 1992. Pp. 133 – 155.
3. Parkin F. *Middle class radicalism*. Cambridge, 1968. Pp. 467 – 474; Яницкий О.Н. Социальные движения и теория фрейминга [Электронный

ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=464 (дата обращения: 19.07.2020) и др.

4. McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N. Comparative perspectives on social movements: political opportunities, mobilizing structures, and cultural framing. N.Y.: Cambridge University Press, 1996. 446 p.

5. Snow D.A., Soule S.A., Kriesi H. (eds.) The Blackwell Companion to Social Movements. Blackwell Publishing. 2004. P. 435. [Электронный ресурс]. URL: <http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/developpement/shared/developpement/cours/IA029/Snow-2004.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).

6. Diani M. The Concept of Social Movement // Sociological Review. 1992. № 1. P. 26.

7. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании // Гуманитарные науки. 2023. №13(3). С.128-134.

8. Либин А. В. Либина А. В., Либин В. В. Психологический тест: конструктивный рисунок человека из геометрических форм. М.: Эксмо, 2008. 368 с.

9. Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогемы в условиях новых вызовов и возможностей // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 13–31. doi: 10.14258/ssi(2023)1-01.

10. Melucci A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge, 1996. 456 p.

Информация об авторах

Батанина Ирина Александровна, д-р политических наук, профессор, директор Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», batanina@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

Лаврикова Анастасия Александровна, д-р политических наук, доцент, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», elav@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

Шумилова Ольга Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», helgash80@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE PERCEPTION OF YOUNG PEOPLE AS AN INDICATOR OF SOCIAL INTEGRATION OF THE SOCIETY

I.A. Batanina, A.A. Lavrikova, O.E. Shumilova

Abstract. Based on the psychographic analysis of illustrative materials, the authors determine the peculiarities of perception of the image of the future by representatives of the youth segment of the Southern Federal District and the Central Federal District. The appeal to this cohort is due to the fact that the formation of ideas about the "the worldview" at this age largely determines the further trajectory of social identification, and as a result, involvement in civic practices. It is proved that the use of state symbols, primarily the flag of the Russian Federation, has a significant integration potential in the mechanism of modeling the image of the future. At the same time, there is a significant spread of positions regarding the completeness, integrity and stereotyping of images among representatives of various subjects, which indicates the importance of the influence of the region of residence (regional socio-cultural specifics) in the process of a worldview formation. The different degree of formation of the instrumental and fundamental components requires the authorities to be variable in the implementation of information and youth policies in these territories. The stated conclusions can be used in the activities of state authorities, non-profit organizations, political parties, and the mass media. In addition, the materials obtained can be useful in the implementation of the course "Fundamentals of Russian Statehood". The article was prepared as part of the work in accordance with the State Assignment № FEWG-2023-0004.

Keywords: *image of the future, real image, mechanism of forming the image of the future, integration potential, information agenda, value system.*

Information About the Author

Irina A. Batanina, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities and Social Sciences, Tula State University, batanina@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation

Anastasia A. Lavrikova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, elav@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation

Olga E. Shumilova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, helgash80@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation